

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-398-405

ПРУСС Ян Юрьевич,
аспирант,
Московский финансово-юридический
университет (МФЮА),
e-mail: хаос101@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОББИСТСКОЙ И GR ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье системно анализируются механизмы саморегулирования профессионального сообщества в условиях отсутствия специального закона о лоббизме, рассматривается роль ассоциаций и объединений в формировании неформальных практик лоббистской деятельности, стандартов взаимодействия с органами государственной власти. Внимание также уделено зарубежному опыту и деятельности крупных профессиональных ассоциаций, таких как РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей), Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Деловая Россия, Опора России, АКИТ (Ассоциация компаний интернет-торговли), АКОРТ (Ассоциация компаний розничной торговли) и др., которые играют значительную роль в представлении интересов бизнеса в органах государственной власти. По итогам анализа сформулированы выводы о необходимости правового закрепления результатов деятельности по саморегулированию и предложения по её совершенствованию.

Ключевые слова: лоббизм, Government Relations, саморегулирование, корпоративное представительство интересов, РСПП, правовое регулирование, профессиональная этика, публичная власть, деловые ассоциации.

PRUSS Jan Yurievich,
graduate student,
Moscow Finance and Law University (MFUA)

LEGAL FRAMEWORK AND PROSPECTS FOR SELF-REGULATION OF LOBBYING AND GR ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article systematically analyzes the mechanisms of self-regulation of the professional community in the absence of a special law on lobbying, and examines the role of associations and unions in shaping informal practices of lobbying and standards of interaction with public authorities. Attention is also paid to the foreign experience and activities of major professional associations, such as the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP), the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, Business Russia, Opora of Russia, AKIT (Association of Internet Trading Companies), AKORT (Association of Retail Companies), and others, which play a significant role in representing business interests in government bodies. Based on the analysis, conclusions have been drawn about the need to legalize the results of self-regulation activities and to propose improvements.

Key words: lobbying, Government Relations, self-regulation, corporate representation, RSPP, legal regulation, professional ethics, public authority, business associations.

Введение

В Российской Федерации лоббизм является внеправовым явлением, несмотря на попытки введения специального регулирования. В настоящее время юридическими основаниями для лоб-

бисткой деятельности являются статьи Конституции Российской Федерации, закрепляющие право граждан и организаций на обращение в органы государственной власти (ст. 32, 33), ряд базовых законов, таких как ФЗ № 59-ФЗ «О порядке рас-

смотрения обращений граждан РФ», а также нормы антикоррупционного законодательства. Несмотря на это, деятельность по представлению интересов бизнеса имеет широкое распространение, и понятия GR и лоббизм не просто существуют, но и популяризируются, особенно в крупном бизнесе. Главным основанием для развития данной отрасли стала эволюция цифровых технологий и экономики, которая увеличивает необходимость формирования быстрого и качественного канала коммуникаций бизнеса и государства. В свою очередь, саморегулирование играет роль одного из ключевых институтов, который разрабатывает неформальные стандарты и правила работы, а также кодексы этики отрасли и заполняет текущий вакуум легитимности лоббизма и GR в России. Стоит также отметить, что благодаря развитию саморегулирования государство получает возможность снизить коррупционные риски, а также повысить прозрачность принятия государственных решений без дополнительной нагрузки на органы государственной власти.

В этой связи и в условиях отсутствия прямого закона представляется актуальным научный анализ правовых основ, перспектив деятельности в рамках саморегулирования, которая может заполнить существующие пробелы в отечественной правовой системе, а также выработка по итогу рекомендаций по улучшению эффективности государственно-частного взаимодействия.

Понятие и функции лоббизма и GR

В настоящее время в правовой системе Российской Федерации отсутствует понятие лоббизма и GR, а также подход к данной деятельности. Сама терминология берет свое начало из зарубежной правовой доктрины и является устойчивой в российской практике. Ряд исследователей формулирует традиционное определение GR как одну из форм коммуникативного менеджмента, к целям которого можно отнести формирование и направление позиции компании в госорганы, мониторинг законопроектов и организация эффективного канала коммуникаций бизнеса и государства [13].

К ключевым функциям GR деятельности относятся:

- 1) организация эффективного канала взаимодействия бизнеса и государственных органов;
- 2) мониторинг законопроектов и законотворческих инициатив, оказывающих влияние на ведение коммерческой деятельности;
- 3) направление позиции компании в профильные госорганы;
- 4) представление интересов на различных госплощадках, комиссиях, рабочих, экспертных группах и др.

В свою очередь, определение лоббизма можно сформулировать как деятельность по оказанию влияния на государственные органы с целью извлечения лучших условий для ведения бизнеса. Указанная формулировка имеет негативный общественный контекст в связи с частой классификацией данной деятельности как коррупционной, кулуарной и нелегитимной. Именно в этой связи граждане и исследователи в ряде случаев описывают лоббистскую деятельность как непрозрачную и связывают её с недобросовестными практиками. Стоит обратить внимание, что регулярные публичные скандалы как на федеральном, так и на региональном уровне подтверждают необходимость введения дополнительного регулирования данной сферы, а наличие, например, единых стандартов работы в лоббистской и GR деятельности позволили бы минимизировать указанные риски.

Зарубежная и отечественная модель участия бизнеса в государственной деятельности

Согласно зарубежной практике в наиболее развитых для лоббистской и GR деятельности правовых системах таких как США и ЕС, именно крупные корпорации, бизнес-ассоциации наиболее активно вносят предложения по будущим регуляторным изменениям, а также участвуют в публичных обсуждениях законопроектов [7].

В то же время независимо от наличия прямого закона о лоббистской деятельности в Российской Федерации крупный бизнес оказывает сильное влияние на принимаемые государством решения.

Таблица 1. Сравнительный анализ влияния бизнеса на принятие государственных решений в ЕС, США и РФ

Параметры	Модель США (Плюралистическая)	Модель ЕС (Корпоративистская)	Модель РФ (Государственно-корпоративистская)
Объекты влияния	Конгресс США (Законодательный орган) и профильные комитеты.	Европейская комиссия (Наднациональный исполнительный орган).	Правительство РФ и Администрация Президента (Высшие исполнительные органы государственной власти РФ) и ФОИВы (Федеральные органы исполнительной власти), РОИВы (Региональные органы исполнительной власти).
Статус	Ассоциации и бизнес-объединения находятся в высокой конкуренции для доступа к объектам лоббистского влияния и государственным решениям.	Корпоративные интересы продвигаются посредством коллективных объединений (Eurogroups)[24].	Корпоративные интересы продвигаются как через крупный бизнес, так и через ассоциации, например, «большую четверку» (РСПП, ТПП, «Деловая Россия», «Опора России»).
Базовые инструменты лоббирования	Финансирование избирательных кампаний.	Направление аналитики и предложений в рамках экспертных групп Еврокомиссии.	Направление позиций бизнеса и участие в общественных слушаниях, советах, комиссиях, рабочих и экспертных группах (например, в рамках рабочих групп регуляторной гильотины) [12].
Формат продвижения интересов	Конкурентный коммерческий лоббизм.	Компромиссный экспертный - официальное встраивание интересов бизнеса в рамках консультаций с комиссией ЕС.	Консолидированный, часто в виде реакции отрасли на государственные решения.
Правовые основы	Lobbying Disclosure Act (LDA) от 1995 года (обязательный с санкциями за неисполнение).	Реестр прозрачности ЕС (Transparency Register) (добровольный с преференциями за исполнение).	Специальный закон отсутствует.
Финансовый контроль	Полный контроль за бюджетами лоббистов и конкретными целями, на которые направлены лоббистские усилия.	Базовая информация о расходах лоббистов (менее детализировано, чем в LDA).	Коррупционные запреты на прямое спонсирование чиновников, расходы на GR деятельность являются непубличными.
Переход бывших чиновников в бизнес-структуры	Интенсивный.	Умеренный (регулируется кодексом этики в рамках межинституционального соглашения) [2].	Интенсивный.

Сравнительный анализ зарубежного и отечественного влияния показывает, что крупный бизнес и ассоциации являются основными инициаторами лоббистских усилий. Вместе с тем необходимо отметить, что эффекты и механизмы влияния напрямую зависят от степени институционализации GR и лоббистской деятельности. Так в зарубежной практике доминирует государственный контроль и публичные реестры, в том числе добровольные, в то время как в отечественном сегменте есть место для кулуарных продвижений интересов объединенного крупного бизнеса. В то же время именно саморегулируемая деятельность ассоциаций и деловых объединений является перспективной для легитимизации отрасли и ведущей к прозрачному и добросовестному взаимодействию с органами государственной власти.

Стоит дополнительно отметить, что наиболее близким к существующим в зарубежной правовой системе инструментом формального лоббистского воздействия является отечественная процедура оценки регулирующего воздействия (ОРВ), утверждённая Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 1318, через которую крупный российский бизнес легально блокирует часть проектов нормативно-правовых актов, содержащих избыточные и неэффективные требования [3].

Саморегулирование как механизм институционализации GR-отрасли

Как было отмечено ранее саморегулирование в Российской Федерации может исключить ряд правовых пробелов и стать частью потенциальной институционализации лоббизма и GR. Ряд исследователей описывает саморегулирование как вид деятельности профессионального сообщества по разработке критериев и функций отраслевого контроля, стандартов деятельности, инструментов и форм внутреннего контроля, а также кодексов и правил профессиональной этики [9].

Рассматривая в рамках саморегулирования GR и лоббистскую деятельность, можно выделить ключевые функции:

1. Создание правил, стандартов деятельности/кодексов этики;
2. Минимизация коррупциогенных факторов;
3. Обеспечение прозрачного и формального канала коммуникации бизнеса и органов государственной власти;
4. Снижение репутационных рисков и развитие добросовестной конкуренции.

Таким образом, правовой потенциал саморегулирования состоит, прежде всего, в возможности вынесения выработанных внутри организаций нормативных процедур, методов контроля и

других добросовестных GR-практик и наработок на уровень официального государственно-корпоративного взаимодействия с последующей легитимизацией данных процессов. В то же время реализация указанных выше функций саморегулирования по стандартизации лоббистской деятельности фактически создает предварительную нормативную базу, снижая издержки на разработку и контроль со стороны государства.

Анализ зарубежного опыта показывает, что, например, внедренный в ЕС кодекс этики оказывает положительное влияние на прозрачность взаимодействия с сотрудниками органов ЕС, так как именно благодаря нормам кодекса возможность доступа к чиновникам ЕС происходит через предварительное раскрытие данных о лоббистах посредством реестра прозрачности. В России разработка в рамках саморегулирования аналога кодекса этики ЕС могла бы стать инструментом GR оптимизации, а разработка стандартов и запуск качественных внутренних контрольных процедур могла выступить в качестве фактора, снижающего коррупционные риски, и повышающего общественное доверие. В то же время саморегулируемая деятельность ассоциаций и организаций выступает не в качестве барьера, а в качестве добросовестной практики, интерес к которой есть как у бизнеса, так и у государства.

Стоит дополнительно отметить, что все большее значение для современного саморегулирования приобретает совершенствование корпоративного комплаенса. Отечественный крупный бизнес все интенсивнее разрабатывает собственные стандарты и активно внедряет лучшие международные практики. Так получили широкое распространение механизмы контроля GR-деятельности, такие как внутренний аудит и регламенты взаимодействия с органами государственной власти, антикоррупционные практики, различные формы контроля, например в части раскрытия информации о встречах и представительских расходах. В этой связи внутренний комплаенс становится одним из драйверов коммерческой разработки правил лоббистской деятельности в текущих национальных реалиях, и в результате саморегулируемой деятельности бизнеса правовая система Российской Федерации становится ближе к институту легитимизированного лоббизма.

Функции и роль деловых ассоциаций в саморегулировании GR-деятельности

Деловые объединения, такие как Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), играют одну из ключевых ролей в будущем правовом оформлении лоббизма как крупнейшие субъекты саморегулирования. Например, основными функциями РСПП являются [21]:

экспертно-аналитическая деятельность. Разработка и внесение предложений в разрабатываемые законопроекты, а также мониторинг и сопровождение нормативных актов;

- *организация взаимодействия бизнеса и государства.* Внесение позиций бизнеса в госорганы;
- *создание условий для комфортного делового климата.* Снижение административных барьеров, совершенствование механизмов государственного контроля;
- *консолидация бизнес-сообщества.* Объединение позиций бизнеса на федеральном и региональном уровне.

Близкими к РСПП функциями обладают также Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Деловая Россия, Опора России, АКИТ (Ассоциация компаний интернет-торговли), АКОРТ (Ассоциация компаний розничной торговли).

Проанализировав указанные компетенции, стоит обратить внимание, что данные бизнес-объединения фактически выполняют рассмотренные ранее GR-функции. Это имеет под собой основания, в частности, в настоящее время административное регулирование со стороны государства усиливается, и это проявляется во всех секторах экономики Российской Федерации. Например, согласно данным, представленным экспертами в рамках Московского инновационного юридического форума, государственные органы выпустили более 9 тыс. проектов нормативных актов в 2025 году, из которых большая часть, по информации Департамента регуляторной политики и оценки регулирующего воздействия Минэкономразвития России, была утверждена (более 70%). Данный анализ показывает, что сама процедура оценки регулирующего воздействия, призванная отсекал избыточные административные требования к бизнесу, отклонила лишь малый объем нормативных инициатив. В свою очередь, объем издержек, вызванный административными требованиями для бизнеса, составил, по экспертным оценкам, 1,5 трн руб., треть из которых относится к сферам технологического развития [23].

Появление серьезных расходов у крупного бизнеса и рост требований для предприятий, а также увеличение бюрократических издержек становится одной из причин для формирования значительного объема GR функций у вышеуказанных ассоциаций.

В долгосрочной перспективе ситуация может нести риски для развития экономики, а роль ассоциаций как раз в снижении данных рисков за счет возможности транслировать реакцию бизнеса в органы государственной власти. Качество и мас-

штабы такого взаимодействия растут и государство также является заинтересованной стороной в качественном регулировании отрасли, а также деятельности бизнес-объединений по выработке эффективных стандартов и применении практик транспарентного и деанонимизированного государственно-корпоративного диалога.

Проблемные вопросы саморегулирования отрасли

Сложившиеся за годы отечественная система саморегулирования несмотря на положительные для GR-деятельности эффекты сталкивается на сегодняшний день с различными барьерами и проблематикой.

Наиболее чувствительными для отрасли проблемными направлениями являются:

1. Текущее отсутствие единого кодекса этики и профессиональных отраслевых стандартов. Несмотря на бурный рост GR-деятельности, ассоциации и компании до сих пор работают в различных парадигмах, различными инструментами и методами. В настоящее время саморегулирование находится только в процессе развития, и до сих пор не было выработано унифицированных правил GR-деятельности.

2. Низкий уровень транспарентности групп интересов. На сегодняшний день распространилась непубличная практика взаимодействия бизнеса и государства вне стандартной официальной переписки и формального внесения позиций организаций. Стоит дополнительно отметить, что по экспертным оценкам рынок «теневых» лоббизма в России оценивается в миллиарды рублей, и во многих случаях он имитирует консалтинговые и юридические услуги [17].

3. Конкурентное неравенство. Ассоциации преимущественно работают на представление интересов крупного бизнеса, в следствие чего малый бизнес имеет небольшое количество инструментов для прямого диалога с регулятором и соответственно куда более скромные возможности для отстаивания своих интересов. Наглядным публичным примером несовершенства саморегулирования является ситуация с цифровыми сервисами такси, в которых крупный бизнес пролоббировал снижение контроля со стороны государства и требований к своей коммерческой деятельности, исключив конкуренцию со стороны автопарков, малого бизнеса и став фактически монополистом отрасли, что также подтверждается официальными предписаниями ФАС России [22, 19].

4. Отсутствие терминов, правового статуса и юридических понятий GR и лоббистских профес-

стов не закреплено ни одним нормативным актом. Несмотря на это и помимо ранних попыток внесения специального регулирования ассоциации совершали безрезультатные попытки правового закрепления профессиональных стандартов, начиная с 2016 года, когда на утверждение в Минтруд России был внесен профессиональный стандарт «Специалиста по взаимодействию с органами государственной власти и общественными организациями» [20].

5. Коррупциогенные факторы. В связи с отсутствием формализованных стандартов и правил GR-взаимодействия возрастают риски недобросовестной коммуникации и кулуарного влияния на государственные решения.

6. Отсутствие профильного образования и нехватка квалифицированных специалистов. Отсутствие единых подходов к образованию приводит к нехватке кадров в бизнес-структурах и как следствие отрасль заполнена бывшими госслужащими (ФОИВ, РАИВ и др.) [18].

Правовые перспективы саморегулирования

С учетом вышеизложенного наиболее целесообразными направлениями развития правового регулирования являются:

1. Совершенствование механизмов саморегулирования.

1.1. Формирование единого кодекса этики лоббизма, унифицированных стандартов и правил GR-деятельности.

1.2. Создание профильных GR-ассоциаций.

1.3. Создание добровольных реестров лоббистов, например, аналога реестра прозрачности ЕС.

1.4. Разработка и внедрение единого национального стандарта GR-профессий.

Данные подходы позволят учесть интересы бизнеса, а также государства и создадут предпосылки для работы по более оптимизированному каналу коммуникаций, в формате «единого окна» GR-деятельности.

2. Частичное правовое закрепление. В условиях неготовности правовой системы Российской Федерации к введению всеобъемлющего прямого закона о лоббизме возможным компромиссным решением может стать переход внутренних инструментов контроля GR-деятельности организаций и ассоциаций в соответствующие правовые нормы. В частности, технологические решения, этический кодекс, правила и стандарты GR-деятельности, внутренние нормы комплаенса, разработанные бизнес-сообществом, могут быть преобразованы в нормативно – правовые акты, утвержденные ведомствами. Таким образом, дея-

тельность ассоциаций будет легализована как добросовестная форма представительства интересов, а неформальные наработки делового сообщества могут исключить необходимость государства разрабатывать соответствующую регулятору «с нуля».

3. Усиление роли экспертных заключений организаций в рамках процедур оценки регулирующего воздействия (ОРВ). Формируемым в будущем GR-ассоциациям целесообразно предоставить возможность проведения первичной экспертизы проектов нормативно-правовых актов и последующего предоставления консолидированной позиции бизнеса в органы государственной власти. Подобная мера помимо учета интересов отрасли и повышения качества экспертизы способствует снижению нагрузки на профильные государственные ведомства.

Заключение

В настоящее время в Российской Федерации несмотря на отсутствие прямого закона лоббистская деятельность не просто существует, но и активно развивается. Значимый вклад в совершенствование данной деятельности вносят ассоциации и деловые объединения, такие как РСПП, ТПП России, АКИТ, АКОРТ и др., через механизмы саморегулирования и крупный бизнес посредством внедрения комплаенса – практик и неформальных профессиональных стандартов. В этой связи особое значение приобретает формирование профессиональных лоббистских ассоциаций и внедрение добровольного реестра лоббистов, кодекса этики, стандартов и правил ведения GR-деятельности с последующим их закреплением в правовой системе России, а сотрудничество будущего профильного сообщества с государством способно обеспечить баланс взаимодействия бизнеса и органов государственной власти и привести к созданию полноценного института представительства.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.06.2026).

[2] Межинституциональное соглашение от 20 мая 2021 года между Европейским парламентом, Советом Европейского союза и Европейской комиссией об обязательной базе прозрачности // Официальный журнал Европейского союза. – 2021. – L 207. – С. 1–17.

[3] Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 «Об утверждении Правил проведения федеральными органами исполни-

тельной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов...» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.05.2026).

[4] Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.

[5] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

[6] Автономов А. С. Лоббизм в современной России: проблемы правового регулирования / А. С. Автономов // Государство и право. – 2021. – № 7. С. 264–270.

[7] Апрышкина Г. С. Анализ опыта правового регулирования лоббизма в США и ЕС и перспективы применения зарубежного опыта в Российской Федерации / Г. С. Апрышкина, П. О. Апрышкин // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 3 (79). – С. 199–206.

[8] Барциц И. Н. Институт лоббизма в системе взаимодействия государства и бизнеса / И. Н. Барциц // Журнал российского права. – 2020. – № 4. – С. 29–44.

[9] Войтенко Э. А. Регулирование GR и лоббизма в России: Status-кво или поиск новых решений: монография / Э. А. Войтенко, А. Д. Парфенчикова. – Москва: Альпина Паблишер, 2024. – 280 с.

[10] Гриб В. В. Саморегулирование как правовой институт в Российской Федерации / В. В. Гриб. – Москва: Юрист, 2019.

[11] Зубарев С. М. Government Relations как механизм взаимодействия бизнеса и власти / С. М. Зубарев // Административное право и процесс. – 2022. – № 2.

[12] Костенко Н. И. «Регуляторная гильотина» в механизме количественной коррекции регуляторных средств юридической техники / Н. И. Костенко // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – № 2. – С. 45–53.

[13] Кулакова Т. А. GR и процесс принятия политических решений // Формирование системы цивилизованного лоббизма в России: GR и проблемы эффективности взаимодействия общества и власти / под ред. В. И. Быкова, Л. Н. Галенской, Л. В. Сморгунова. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2006. – С. 53.

[14] Кутафин О. Е. Публичная власть и институты представительства интересов / О. Е. Кутафин. – Москва: Норма, 2018. С. 162–169.

[15] Малько А. В. Теория государства и права: современные проблемы / А. В. Малько. – Москва: Проспект, 2021. 640 с.

[16] Ноздрачев А. Ф. Административно-правовое регулирование взаимодействия государства и бизнеса / А. Ф. Ноздрачев // Законодательство и экономика. – 2020. – № 9.

[17] Толмачев, И. В. Количественное исследование института лоббизма в России / И. В. Толмачева // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: [сайт]. URL: <http://hse.ru> (дата обращения: 22.05.2026).

[18] Толстых П. А. Профессионализация и институционализация GR-деятельности в современной России: кадровый аспект / П. А. Толстых // Власть. – 2022. – Т. 30, № 4. – С. 84–91.

[19] Зайнуллин Э. Такси подано под законом: как новые правила регулирования повлияли на рынок и малый бизнес / Э. Зайнуллин, А. Мерцалова // Коммерсантъ: [официальный сайт] – 2024. – 1 сентября. – URL: <https://kommersant.ru> (дата обращения: 25.05.2026).

[20] Обоснование необходимости разработки профессионального стандарта «Специалист по взаимодействию с органами государственной власти и общественными организациями»: карточка уведомления № 61445 от 07.11.2016 // ПАК «Профессиональные стандарты» Минтруда России. URL: rosmintrud.ru (дата обращения: 19.05.2026).

[21] Устав Общероссийского объединения работодателей «Российский союз промышленников и предпринимателей»: утвержден Общим собранием учредителей 19 декабря 2005 г.: в редакции от 17 декабря 2021 г. // Российский союз промышленников и предпринимателей: официальный сайт. URL: <http://rspp.ru> (дата обращения: 21.05.2026).

[22] ФАС России выявила серьезные нарушения со стороны крупнейшего агрегатора такси: официальный сайт / Федеральная антимонопольная служба. – Москва, 2024. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2026).

[23] Эксперты оценили объемы нормотворчества // Коммерсантъ: сетевое издание. – 2026. – 15 мая. URL: kommersant.ru (дата обращения: 21.05.2026).

[24] Greenwood, J. Interest Representation in the European Union / J. Greenwood. – 4th ed. – London: Palgrave Macmillan, 2017. – 321 p.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://pravo.gov.ru> (date accessed: 03.06.2026).

[2] Interinstitutional Agreement of 20 May 2021 between the European Parliament, the Council of the European Union and the European Commission on a mandatory transparency framework // Official Journal of the European Union. – 2021. – L 207. – pp. 1–17.

[3] Resolution of the Government of the Russian Federation of 17 December 2012 No. 1318 "On approval of the Rules for the assessment of the regulatory impact of draft regulatory legal acts by federal executive bodies..." // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://pravo.gov.ru> (date accessed: 22.05.2026).

[4] Federal Law of 01.12.2007 No. 315-FZ "On Self-Regulatory Organizations" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2007. - No. 49. - Article 6076.

[5] Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ "On Combating Corruption" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2008. - No. 52 (Part 1). - Article 6228.

[6] Avtonomov A.S. Lobbying in Modern Russia: Problems of Legal Regulation / A.S. Avtonomov // State and Law. - 2021. - No. 7. P. 264-270.

[7] Apryshkina G. S. Analysis of the experience of legal regulation of lobbying in the USA and the EU and prospects for applying foreign experience in the Russian Federation / G. S. Apryshkina, P. O. Apryshkin // Bulletin of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). - 2021. - No. 3 (79). - P. 199-206.

[8] Bartsits I. N. The Institute of Lobbying in the System of Interaction between the State and Business / I. N. Bartsits // Journal of Russian Law. - 2020. - No. 4. - P. 29-44.

[9] Voitenko E. A. Regulation of GR and Lobbying in Russia: Status Quo or Search for New Solutions: Monograph / E. A. Voitenko, A. D. Parfenchikova. - Moscow: Alpina Publisher, 2024. - 280 p.

[10] Grib V. V. Self-regulation as a legal institution in the Russian Federation / V. V. Grib. - Moscow: Jurist, 2019.

[11] Zubarev S. M. Government Relations as a mechanism of interaction between business and government / S. M. Zubarev // Administrative law and process. - 2022. - No. 2.

[12] Kostenko N. I. "Regulatory guillotine" in the mechanism of quantitative correction of regulatory means of legal technique / N. I. Kostenko // Bulletin of public and municipal administration. - 2024. - No. 2. - P. 45-53.

[13] Kulakova T. A. GR and the process of political decision-making // Formation of a system of civilized lobbying in Russia: GR and problems of the effectiveness of interaction between society and gov-

ernment / edited by V. I. Bykov, L. N. Galenskaya, L. V. Smorgunov. - Saint Petersburg: [b. i.], 2006. - P. 53.

[14] Kutafin, O. E. Public Authority and Institutions of Interest Representation. - Moscow: Norma, 2018. Pp. 162-169.

[15] Malko, A. V. Theory of State and Law: Contemporary Problems. - Moscow: Prospect, 2021. 640 p.

[16] Nozdrachev, A. F. Administrative and Legal Regulation of Interaction between the State and Business. - Legislation and Economics. - 2020. - No. 9.

[17] Tolmachev, I. V. Quantitative Study of the Lobbying Institution in Russia. - National Research University Higher School of Economics: [website]. URL: <http://hse.ru> (accessed: 22.05.2026).

[18] Tolstykh P. A. Professionalization and institutionalization of GR activities in modern Russia: the personnel aspect / P. A. Tolstykh // Vlast. - 2022. - Vol. 30, No. 4. - Pp. 84-91.

[19] Zainullin E. Taxis are served under the law: how new regulations have affected the market and small business / E. Zainullin, A. Mertsalova // Kommersant: [official website] - 2024. - September 1. - URL: <https://kommersant.ru> (accessed: 25.05.2026).

[20] Justification for the Need to Develop a Professional Standard for "Specialist in Interaction with Government Agencies and Public Organizations": Notification Card No. 61445 dated November 7, 2016 // Professional Standards PAK of the Ministry of Labor of the Russian Federation. URL: rosmintrud.ru (date of access: May 19, 2026).

[21] Charter of the All-Russian Association of Employers "Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs": approved by the General Meeting of Founders on December 19, 2005: as amended on December 17, 2021 // Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs: official website. URL: <http://rspp.ru> (date of access: May 21, 2026).

[22] FAS Russia has identified serious violations by the largest taxi aggregator: official website / Federal Antimonopoly Service. - Moscow, 2024. URL: <https://fas.gov.ru> (date of access: 25.05.2026).

[23] Experts assessed the volume of rulemaking // Kommersant: online publication. - 2026. - May 15. URL: kommersant.ru (date of access: 21.05.2026).

[24] Greenwood, J. Interest Representation in the European Union / J. Greenwood. - 4th ed. - London: Palgrave Macmillan, 2017. - 321 p.

